

*По земле пронёсся тихий звук.
Дракон поднял голову.
Вновь пришло время.
Время возвращаться.*

1

Возвращение домой

В Берлине стемнело. Уличные фонари бросали тусклый свет на тротуары, бело-серая многоэтажка с оранжевыми балконами застыла в ожидании. Она ждала всех, кто в ней жил и скоро придёт домой. Из магазина, из цирка, с работы или откуда-то ещё, где они провели этот день.

Вот опять кто-то показался там у голых кустов форзиции. Дама с обесцвеченными волосами, которая жила на девятом этаже. И не одна. Она тащила за собой огромный чемодан на колёсиках. Когда она наконец с трудом добрела до подъезда, неоновое освещение позволило отчётливо разглядеть цвет её чемодана. Розовый!

В лифте пахло пылью и затхлостью. Фрау Тоссило втянула в него чемодан и, облегчённо вздохнув, нажала на кнопку с цифрой девять. Ну, вот она и дома. Наконец-то!

Металлические двери начали закрываться. Но когда между ними оставалась лишь небольшая щель, в этот зазор просунулась стоптанная тёмно-синяя мальчишеская кроссовка. Скрипнуло, двери снова открылись, хрупкая девочка и чуть более рослый мальчик, живущие этажом выше, притиснулись в затхлую кабину лифта.

— Обязательно сюда? — простонала фрау Тоссило.

Для чего, скажите на милость, рядом есть второй лифт? Ну да, он частенько застrevает, но всё же!

— Добрый вечер! — вежливо сказал Йохан. Он нажал кнопку с цифрой десять, и тут его взгляд упал на розовый чемодан. — Вы путешествовали?

— Не думаю, что тебя это касается, — прощедила сквозь зубы фрау Тоссило, глядя сквозь него зелёными глазами-ледышками.

Она не любила детей. И маленьких не любила, а больших — тем более.

Пожав плечами, Йохан уставился в пол.

Когда они проезжали четвёртый этаж, фрау Тоссило стиснула губы. Потому что Янка, намотав на указательный палец одну из своих тонких, орехового цвета, прядей, прошептала брату:

— Красивый чемодан, правда? Я бы тоже хотела такой.

— Ну, Янка! Тебе одиннадцать лет или всё ещё пять? Да с таким цветом уже после первого класса больше никто не пойдёт, — так же тихо ответил ей Йохан.

— Я пойду! — хихикнула Янка. — По крайней мере, этот цвет уж точно лучше, чем твои скучные чёрные джинсы или ещё более скучные серые толстовки.

— Они не скучные, а стильные, — ответил Йохан, шутки ради лёгонько толкая Янку в сторону фрау Тоссило.

Та нажала кнопку «Стоп». Скорей прочь отсюда! Хотя они доехали всего лишь до седьмого этажа, она лучше пересядет в другой лифт, чем продолжит терпеть эти глупые детские выходки.

С трудом протиснувшись между Янкой и Йоханом, она вышла из лифта.

Двери снова закрылись, и фрау Тоссило услышала удаляющееся хихиканье.

— Как она зыркнула!!! — Йохан скрчил в зеркало гримасу и затрясся от смеха перед сестрой.

— Тсс, может, она всё ещё нас слышит! — прошептала Янка. — И перестань дрыгаться, а то лифт застрянет.

— И что? — воскликнул Йохан. — Ну и пусть слышит. Она всё равно нас терпеть не может! Как-

то раз я шёл ей навстречу, так она даже перешла на другую сторону улицы. Ей очень повезло, что тебя, Янка, там не оказалось, а то ей пришлось бы идти посреди дороги.

Янка засмеялась.

— А помнишь, сразу после нашего переезда она поднялась к нам и заявила, что это безобразие — устраивать детскую комнату прямо над её спальней? И что мама и папа должны её перенести в другое место.

— Да, хорошо, папа сразу дал ей понять, что он этого не сделает, хоть ты тресни. А то жили бы сейчас в кладовке. — Йохан тоже рассмеялся. — Только представь себе!

— В кладовке? Хорошая идея! — воодушевилась Янка. — Не хочешь прямо сегодня туда перебраться? Чтобы играть в компьютерные игры, тебе всё равно не нужно много места.

— Совсем спятила?! Можешь сама туда валить, и книжки свои не забудь прихватить!

С наигранным негодованием Йохан выпихнул Янку из лифта, когда тот остановился на десятом этаже.

Дверь их квартиры открылась прежде, чем они достали ключи. Мама уже услышала, что они идут.

— Привет, мои взрослые! — улыбнулась она им.

— Приветик, мам! — радостно отозвались Янка и Йохан, входя в квартиру. — Знаешь, что...

Дверь за ними захлопнулась, теперь из-за неё доносилось только невнятное бормотание.

* * *

Фрау Тоссило всё ещё стояла на седьмом этаже в ожидании лифта. А он никак не приходил. Смех подростков больше не звенел над лестничным проёмом, но она всё равно продолжала злиться. Больше всего потому, что ей пришлось выйти.

Красные стрелки на чёрном дисплее показывали, что оба лифта до сих пор едут вверх. Либо ей придётся заночевать здесь, либо пройти два оставшихся этажа пешком. Она принялась с раздражением тащить розовый чемодан по ступенькам. Теперь она немного пожалела о том, что столько всего накупила на дешёвых мексиканских рынках.

Лестничная клетка отзывалась эхом на каждый удар колёсиков чемодана по обшарпанным ступенькам, фрау Тоссило тяжело сопела. Добравшись наконец до двери своей квартиры, она чувствовала себя совершенно измотанной. Её обычно бледные щёки покраснели. Она открыла дверь, оставила Розового принца — как она втайне называла свой чемодан — в прихожей, доплелась до спальни и повалилась на кровать. У неё до такой степени перехватило дыхание, что она — исключительный случай — ни о чём

больше не могла думать. Что происходило с ней в самом деле очень редко.

На неё накатила дремота. Во сне перед её взором пронеслись картины из недавнего путешествия. Ясный вечерний небосвод над морем. Неутомимые волны накатывают на берег. Выставка-продажа лаков для ногтей, где она изрядно потратилась, и ноутбуков, где приобрела один. И конечно магазин постельного белья с очаровательным продавцом. Питер-плед — так он себя называл, Питер-плед... сногсшибательный мужчина, просто сногсшибательный... Вдруг какое-то странное царапанье и глухое постукивание... что-то скрежещет... Э-э? Что это? Дремоту как рукой сняло. Фрау Тоссило резко села.

Царап-царап.

Пук-тук.

Это послышалось не от соседей сверху. Звук исходил откуда-то изнутри. Был очень близко. Кто-то забрался в её квартиру? Сердце фрау Тоссило заколотилось, ладони вспотели. Она обтёрла их о фиолетовое атласное покрывало и заставила себя встать. Осторожно подкравшись к двери спальни, выглянула в коридор. Но увидела только пустую квартиру. Тишина.

2 Мир Йохана

Этажом выше, над фрау Тоссило Йохан тоже выглянул в коридор. Но не в своей квартире, а в катакомбах новой компьютерной игры. Хорошо, что сегодня вечером Янка помогала маме с приготовлением ужина и на какое-то время он остался один в общей комнате. Поэтому мог, выключив свет и надев наушники, спокойно охотиться за скелетами. Ну, или за тем, что его поджидало в склепе со сводчатым потолком. Он двинулся по проходу, обошёл одну из колонн. На полу лежал факел. Отлично, теперь, по крайней мере, он сможет отчётливо разглядеть освещённое помещение. Караул! Что это было? Враги? И где они здесь вообще? Он прислушался.

Поначалу игра казалась довольно скучной, пока не появились новые ветвящиеся пути. И что теперь? Ему точно потребуется больше оружия. Меч — обязательно. Меч, в принципе, это всегда хорошо. Им можно нанести значительный урон.

Впереди появилась карта, а сзади что-то хрустнуло. Йохан помахал факелом, но увидел только пустое пространство. Что-то капало. Вода? Или что-то похуже? О-о, вот этот уровень жутковатый, как раз в его вкусе. Внезапно вспыхнул яркий свет. Но не на экране, а в комнате. Йохан убрал руки с клавиатуры и, сдёрнув наушники, обернулся.

— А-а, привет, пап, ты уже пришёл!

— Да. Всё в порядке? Что делаешь?

— Так, ничего, — ответил Йохан, проводя рукой по растрёпанным волосам и сгорая от желания опять повернуться к экрану компьютера.

— Ага, ничего, значит? А французским уже занимался? — поинтересовался отец.

— Не-а, завтра сделаю. Я сейчас кое во что играю.

— Сейчас? Всё время — вот более подходящие слова. Ты всё время во что-то играешь.

Йохан закатил глаза, но так, чтобы отец этого не увидел.

— То, что я много сижу перед ноутбуком, вовсе не означает, что я всё время только играю. И если

бы это старьё постоянно не зависало, я бы тратил меньше времени.

Вздохнув, отец сел на Янкину кровать.

— Йохан, если ты не подтянешь французский, ты не сможешь закончить восьмой класс. Быть отличником по математике и физике недостаточно.

Йохан терпеть не мог таких разговоров.

— Мне незачем учить французский. Мне для жизни французский не нужен. Он не нужен для моей профессии!

Отец вновь вздохнул. Он сам не получил никакой стоящей специальности. В университете он изучал много всякой ерунды, а теперь работает в колл-центре. И совсем не любит свою работу.

— Не знаю, много ли ты в свои тринадцать лет понимаешь в этой профессии. В следующем году у тебя будет практика и...

Он замолчал, не договорив, положил на колени Янкину подушку и начал водить по ней пальцем.

— Я буду геймдизайнером, — твёрдо сказал Йохан. — Для этого мне нужны языки программирования и английский, а их я знаю.

— Да, конечно, — пробормотал отец, — но...

— Пойми, когда я играю в компьютерную игру, я учусь и практикуюсь одновременно. И если я хочу потом добиться успеха в своей профессии, я должен уже сейчас быть на высоте.

Отец поднялся, усмехаясь.